

- Они не обманывают тебя. Цинь Дун действительно их ученик. - Линь Цинфэн увидел, что Шао Синь полон сомнений и сказал.

Раз Линь Цинфэн произнес это, Чи Мэй первой поверила ему. Линь Цинфэн никогда не лгал. Пускай Шао Синь не был в курсе о личности Линь Цинфэна, он не мог не довериться ему, учитывая его ауру.

Раз это были его предки, мужчине было естественно поклониться им. После короткого колебания Шао Синь почтительно отсалютовал Пьяному Монаху и Цзинь Пиньюэ.

- Осмелюсь спросить у двух предков, мой мастер, он присоединился к Альянсу Небесного Дао? - Шао Синь осторожно спросил.

Когда он упомянул об этом, лицо Пьяного Монаха стало полно гнева, пока Цзинь Пиньюэ показала беспомощный вид. Они неизвестно как много раз обращались по этому вопросу к Цинь Дуну, однако тот каждый раз отказывал им, что заставило их терять лицо.

Раз он являлся их учеником, почему он не вставал на одну сторону с мастерами? По этой причине Линь Цинфэн шутил над ними.

Пьяный Монах прокашлялся и ответил:

- Тебе не стоит переживать на этот счет. Этот парень - наш ученик. Рано или поздно он присоединится к нам.

Шао Синь сказал:

- Раз мой мастер не вступил в Альянс Естественного Права, тогда я также не могу пообещать вам этого. Простите, двое предков.

- Ты... - Пьяный Монах разозлился, но ему было нечего сказать.

Линь Цинфэн также понял, что если не разобраться с присоединением Цинь Дуна, у него не удастся заставить Шао Синя присоединиться. Ему лишь оставалось временно оставить это дело, поэтому спустя время мужчина перевел взгляд на Чи Мэй.

- Чи Мэй, изначально ты принадлежала к Дворцу Тяньшан. Почему ты здесь? - Спросил Линь Цинфэн.

Чи Мэй ответила:

- Просто я...

Линь Цинфэн холодно хмыкнул:

- Божественный Король отправил мне письмо. Он очень хорошо знает, что ты сделала. Не пытайся обманывать меня. Ты убила У Вэя и Туоба Хао!

Слова Линь Цинфэна заставили Чи Мэй почувствовать себя так, словно по её телу ударило током. Её выражение также сильно изменилось.

Линь Цинфэн проигнорировал это и произнес:

- Божественный Король очень зол по этому поводу. Он повсюду тебя ищет. Когда он узнал, что

ты скрылась в Лунюань, то немедленно отправил мне письмо с просьбой вернуть тебя во Дворец Тяньшан.

Чи Мэй, казалось, давно знала, что этот день наступит. Пускай она выглядела крайне напуганной, она не была удивлена.

- Вы... Что вы планируете делать со мной?

Линь Цинфэн ответил глубоким голосом:

- Изначально Божественный Король хотел прийти и забрать тебя лично, однако он подумал, что Лунюань находится под моей юрисдикцией, так что он отправил мне письмо и доверил это мне. Он уже дал мне достаточно лица. Скажи, что мне стоит делать?

- Вы собираетесь отправить меня обратно во Дворец Тяньшан? - Глаза Чи Мэй наполнились страхом и напряжением.

Линь Цинфэн вздохнул и ответил:

- Мне остается лишь это, а иначе это я буду тем, кто нарушит правила.

- Нет! - Чи Мэй воскликнула в удивлении, а затем отступила на три шага и выкрикнула, - Даже если я умру, я не вернусь туда снова!

Линь Цинфэн нахмурил брови и произнес холодным тоном:

- Похоже, что у тебя не остается выбора!

Чи Мэй немедленно активировала две красные шелковые ленты. Они закружились вокруг женщины, чтобы защитить.

Пьяный Монах взревел:

- Чи Мэй, как ты смеешь? Хочешь оказать сопротивление?

Перед лицом Линь Цинфэна, Пьяного Монаха и Цзинь Пиньюэ Чи Мэй знала, что у нее не было никаких шансов. Однако она скорее умрет, чем позволит обрушиться на нее ситуации хуже смерти, стоит ей попасть обратно во Дворец Тяньшан.

Её выражение стало полно решительности, и Чи Мэй взревела:

- Даже если мне придется умереть, я никогда не вернусь во Дворец Тяньшан, никогда!

- Чи Мэй, все должны нести ответственность за свои проступки. У Вэй и Туоба Хао были твоими союзниками. Это табу убивать союзников, не говоря уже об одном Дворце Тяньшан, это запрещено во всем Альянсе Естественного Права! - Холодно произнесла Цзинь Пиньюэ.

- Вы не понимаете! Этот У Вэй и Туоба Хао - звери! На поверхности они праведные культиваторы, но на самом деле они бесстыдные похотливые волки. В их глазах я была лишь игрушкой, инструментом, чтобы излить свою похоть. Я ненавидела их, я была обязана убить их лично! - Чи Мэй истерично взревела, заставив Линь Цинфэна и остальных замолчать.

Альянс Естественного Права был разделен на три филиала: Естественную Финансовую Группу в Лунюань, Дворец Тяньшан в Цзинся и Ведьмину Гору в Фэйтянь. Пускай три ветви

встречались лишь во время собрания Альянса, они всегда вели бесчисленные стычки друг с другом. Линь Цинфэн также был недоволен некоторыми практиками и атмосферой во Дворце Тяньшан. На его взгляд слова Чи Мэй могли быть правдой.

Но в любом случае, это было внутренними делами Дворца Тяньшан, и Естественная Финансовая Группа не могла вмешиваться. Что было ещё важнее, Божественный Король следовал правилам в этот раз и не ступал на территорию Естественной Финансовой Группы. Линь Цинфэн считал, что он должен был отплатить ему за это.

- Божественный Король всегда был справедлив. Когда ты вернешься, расскажи ему правду. Быть может он простит тебя. - Линь Цинфэн произнес это, даже если не верил своим словам.

Жизнь и смерть Туоба Хао могла ничего не значить в глазах Божественного Короля. Но вот смерть У Вэя нанесла большой удар по Божественному Королю. Стоило понимать, что тот являлся самым выдающимся учеником Божественного Короля. Мужчина всегда относился к нему как к самому себе. Чи Мэй же убила У Вэя. Не важно, насколько Чи Мэй была права, Божественный Король никогда не оставит её в живых.

Если ты сам не верил в свои слова подбадривания, они были бесполезными. Чи Мэй было лень возражать Линь Цинфэну. С насмешкой и целеустремленностью женщина уставилась на него.

Шао Синь сначала невзлюбил Чи Мэй, но спустя период совместной культивации он многое получил благодаря наставлениям с её стороны. Тогда же он начал менять свое представление о ней. В частности, когда он узнал, что Чи Мэй убила У Вэя и Туоба Хао, у мужчины сложилось о ней ещё более хорошее впечатление. На горе Линьюнь У Вэй и Туоба Хао непростительно оскорбили и унизили его.

В этот раз он захотел помочь Чи Мэй. Он быстро вышел вперед и сказал:

- Двое мастеров, я видел этих У Вэя и Туоба Хао. Они нехорошие люди. Они заслужили умереть. Прошу не смущайте Чи Мэй.

Пьяный Монах бросил на него взгляд и произнес:

- Встань в стороне, это имеет к тебе дело?

Шао Синь был немного недоволен, и его белые брови нахмурились.

Осторожная Цзинь Пиньюэ не хотела, что Шао Синь их неверно понял, ведь это могло повлиять на их отношения с Цинь Дуном. Она быстро сказала:

- Шао Синь, мы не пытаемся смутить Чи Мэй. Это делает Божественный Король. Даже если мы не отведем её обратно во Дворец Тяньшан, Божественный Король придёт лично. Тогда я боюсь, что в Лунюань случится большой хаос.

- Хорошо, другого пути нет? - Хаос в Лунюань очевидно не был тем, что Шао Синь хотел видеть.

Линь Цинфэн ответил глубоким голосом:

- Нет! Чи Мэй обязана проследовать за нами!

Сказав это, Линь Цинфэн взмахнул двумя пальцами вместе, тогда они произвели духовную энергию, и она сформировала меч. Этот меч появился из чистого воздуха и начал кружить

вокруг мужчины.

- Брат Линь... - Увидев это, Цзинь Пиньюэ не могла не окликнуть его.

Линь Цинфэн сказал:

- Не время для женской мягкосердечности! Ты не можешь ставить под угрозу стабильность мира лишь из-за нее! Я все ещё здесь!

Когда Линь Цинфэн возразил ей, меч из духовной энергии направился к Чи Мэй.

Её оппонентом был Линь Цинфэн. Чи Мэй не смела быть беспечной. Практически одновременно две её красных шелковых ленты соединились и начали кружить друг вокруг друга, напоминая двух красных питонов, которые полетели в сторону меча.

Линь Цинфэн холодно хмыкнул. Его пальцы взмахнули, и его меч внезапно стал мощнее. Холодный воздух внутри ледяной пещеры Сюань оказался подвержен ауре меча и начал показывать признаки нестабильности. Это немедленно разбудило других боевых мастеров внутри пещеры, и они огляделись по сторонам.

- Брат Кай, кто эти люди? Они так сильны! - Культивация Би Сю была схожа с силой Чжоу Кая, так что они практиковались вместе. Увидев силу Линь Цинфэна, Би Сю в удивлении открыл рот.

Выражение лица Чжоу Кая также оказалось удивленно торжественным, и он ответил глубоким голосом:

- Тот, кто может сразиться с старшей Чи, должен быть одним из сильнейших. Думаю, что холодный воздух в ледяной пещере Сюань становится нестабильным. Давай покинем пещеру и для начала укроемся!

- Ты прав! Все вы, быстрее покидайте ледяную пещеру! - Цинь Фэйсиоинь прокричал и приказал множеству практиков внутри немедленно покинуть это место.

Шао Синь продолжал наблюдать за их обменом ударами. В один момент он взмахнул метелочкой в сторону меча Линь Цинфэна, создав тысячи золотых вспышек света.

Чи Мэй и Линь Цинфэн были абсолютно на разных уровнях. Встречая меч из духовной энергии мужчины, она сопротивлялась и прикладывала все силы. Движение Шао Синя смогло немедленно снизить оказываемое на нее давление.

- Шао Синь, что ты делаешь? - Увидев, что Шао Синь был достаточно смел, чтобы противостоять Линь Цинфэну, Пьяный Монах взревел и схватил свое магическое сокровище в форме винной фляги.

Шао Синь был лишь культиватором первого уровня. Хотя у него и была поддержка Метелочки Сметающей Пыль Миров, он был намного слабее, чем меч из духовной энергии Линь Цинфэна. В то же время ему было сложно поддержать свою атаку.

С неловкой улыбкой Шао Синь сказал:

- Двое мастеров, прошу убедите этого старшего остановиться на время. У меня есть что сказать!

- Брат Линь, прошу остановись для начала! - Увидев, что выражение старого даоса было болезненным, и что у него из уголков рта идет кровь, Цзинь Пиньюэ быстро крикнула, не в силах наблюдать за этим.

Линь Цинфэн хотел лишь схватить Чи Мэй. Он не хотел её убивать. Из-за отношений Шао Синя с Цинь Дуном, он не хотел ранить и его. В один момент мужчина вернул меч из духовной энергии обратно, однако Линь Цинфэн не развеял его полностью. Меч продолжал сверкать холодным светом, будучи готовым атаковать в любое время.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1276617>